ЯПОНИЯ:
150 лет революции Мэйдзи (1868-2018)
«ISSUES OF JAPANOLOGY» №7

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

MONOGRAPH SERIES
«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №7

ЯПОНИЯ:
150 лет революции Мэйдзи

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

MONOGRAPH SERIES
«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №7

ЯПОНИЯ:
150 лет революции Мэйдзи

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

УДК 008+94+821.521+811.521+292/299
ББК 63+70/79+81/83+85+86 (5Япо)

Печатается по рекомендации
Научной комиссии Восточного факультета СПбГУ

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И СОСТАВИТЕЛИ:
А.В.Филиппов, Н.А.Самойлов, Е.М.Османов

РЕЦЕНЗЕНТЫ: канд. ист. наук Синицын А.Ю. (МАЭ РАН, Кунсткамера),
канд. филол. наук Туранская А.А. (ИВР РАН)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
докт. ист. наук Филиппов А.В., докт. ист. наук Самойлов Н.А.,
канд. ист. наук Османов Е.М., канд. ист. наук Щепкин В.В.,
канд. филол. наук Ибрахим И.С., канд. ист. наук Маранджян К.Г.,
канд. ист. наук Боголюбов А.М.

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: В.В.Щепкин, А.В.Филиппов

Печатается в авторской редакции

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №7]. – СПб. – Изд-во Art-xpress, 2018. – 849 с.

Коллективная монография посвящена 150-ой годовщине буржуазной революции Мэйдзи (1868-2018). В ней нашли отражение различные аспекты жизни традиционной и современной Японии, всесторонне и многогранно охарактеризованы полтора столетия движения Японии по пути обновления.

Авторский коллектив объединил как известных российских японоведов, так и зарубежных учёных. Присущий востоковедению комплексный подход позволил создать многоплановую картину эволюции японского общества, в которой представлен весьма широкий круг вопросов (язык и литература, история и культура, политика, экономика и международные отношения). Оценка и интерпретация исследуемых проблем, их глубокий анализ – в полной мере позволяют составить целостный и динамичный образ сегодняшней Японии.

Монография адресована не только востоковедам, но и студентам, аспирантам, специалистам в области культуры, политики, международных отношений, а также широкому кругу читателей, интересующихся прошлым и настоящим Японии. Материал приводится на русском, японском и английском языках.

ISBN 978-5-4391-0369-0

© Авторский коллектив, 2018
© Восточный факультет СПбГУ, 2018
Все права защищены

Создание меньшинства: взгляды японских интеллектуалов и политика Японии в отношении айнов в XVIII–XIX вв.

Айны — этническое меньшинство Японии (около 25 тыс. чел.), представили которого проживают на самом северном острове страны — Хоккайдо, а также в столичном регионе. С началом переустройства всех сторон государственной жизни по европейскому образцу в 1860-х гг. японское правительство, с одной стороны, взялось за построение национального государства, приступив к ассимиляции этнических меньшинств страны, с другой — провозгласило себя империей и, как следствие, ощущало необходимость наличия колоний и подчиненного населения, этнически отличного от японцев. В такой двойственной ситуации в 1899 г. и появился «Закон об охране бывшего коренного населения Хоккайдо», номинально являвшийся актом позитивной дискриминации, нацеленным на предоставление айнам равных с этническими японцами прав, а на деле оказавшийся законодательной основой для почти столетних притеснений[1]. На наш взгляд, такие неоднозначные последствия данного закона были обусловлены, во-первых, глубоко укоренившейся в японской политической культуре политизированностью этничности — так, еще на ранних этапах формирования японской государственности в VII–IX вв. правящей элитой предпринимались меры по ограничению политических прав китайских и корейских иммигрантов. Однако в еще большей степени имела значение сложившаяся к концу XIX в. ситуация, при которой айны воспринимались как основное этническое меньшинство на территории Японского архипелага, на которое была направлена цивилизаторская деятельность

[1] Лишь с выходом в 1997 г. Закона о поддержке айнской культуры начались изменения в законодательном положении айнов, завершившиеся официальным признанием их этническим меньшинством Японии в 2008 г.

центрального правительства. В данной статье мы бы хотели показать, как менялось восприятие айнов японскими властями и в среде интеллектуалов в XVIII–XIX вв., и выяснить, какое влияние оно оказало на принятие «Закона об охране бывшего коренного населения Хоккайдо».

Политика Японии в отношении айнов в XVII — 1-й пол. XIX вв.

Айны Хоккайдо, Курильских островов и Сахалина на протяжении XIV–XIX вв., сохраняя политическую независимость, вели торговые отношения между собой и с другими народами, населявшими регион Охотского моря: айны Сахалина — с нивхами, орочами, нанайцами, айны Хоккайдо — с населением северных районов Японии, айны Курильских островов — с камчадалами, а с начала XVIII в. и с русскими.

К XVI в. территорию южной оконечности о. Хоккайдо поставил под свой контроль японский военный дом Какидзаки. В 1599 г. глава дома вступил в прямые вассальные отношения с завершавшим объединение страны Токугава Иэясу (1543–1616), получив при этом новое фамильное имя Мацумаэ. Новообразованному княжеству было предписано обеспечивать охрану северных пределов Японии, поскольку считалось возможным нападение с севера племен чжурчжэней, которые вели в этот период объединительные войны на материке. Взамен дому Мацумаэ даровалось монопольное право контролировать торговлю с айнами. Именно тогда айны Хоккайдо впервые стали объектом законодательного регулирования со стороны японского правительства. Лицензия с черной печатью Токугава Иэясу закрепляла за ними право на свободу передвижения.

Спустя некоторое время в рамках мероприятий по усилению контроля в южной части о. Хоккайдо были выделены т. н. «земли японцев» (яп. *вадзинти* 和人地), на которые распространялись японские законы. Остальные земли, где основное население составляли айны, получили название «айнских земель» (яп. *эдзоти* 蝦夷地). Кроме

того, береговая линия айнских земель была поделена на торговые участки, которые передавались вассалам дома Мацумаэ в качестве платы за службу. Каждый вассал имел право отправлять в свой участок суда для торговли с местным населением. Айнам же было запрещено покидать места своего проживания (до тех пор айны сами приезжали для торговли в г. Мацумаэ). Эти изменения были закреплены в тексте новой лицензии с черной печатью 4-го сёгуна Токугава Иэцуна, где уже не содержалось пункта о свободе передвижения айнов[2].

С начала XVIII в. вассалы дома Мацумаэ стали передавать свои права на торговлю с айнами купцам за фиксированную плату. Это дало начало системе сдачи торговых участков на откуп. Купцы в погоне за прибылью стали диверсифицировать свою деятельность в айнских землях, перейдя от торговли к организации рыболовных хозяйств, при этом айны нанимались на сезонные работы, получая в качестве оплаты рис, вино, табак и другие японские товары. Ко второй половине XVIII в. эта система распространилась на всю территорию острова Хоккайдо.

К этому времени русские первопроходцы, продвигаясь с Камчатки вдоль гряды Курильских островов, привели в подданство население архипелага — курильских айнов — вплоть до о.Уруп. В 1778–1779 гг. состоялись первые контакты русских и японцев в северо-восточной оконечности о. Хоккайдо. Предложение россиян об установлении прямых торговых отношений с японцами было отвергнуто, однако чиновники княжества Мацумаэ разрешили вести торговлю через курильских айнов, которые могли приезжать с о. Уруп на Хоккайдо и торговать с местными айнами. Княжество Мацумаэ попыталось сохранить визит русских в тайне, однако к началу 1780-х гг. слухи о нем достигли столичных интеллектуалов и чиновников центрального правительства.

---

[2] *Kamiya Nobuyuki*. Japanese Control of Ezochi and the Role of Northern Koryo // Acta Asiatica. No. 67. Tokyo: The Toho Gakkai, 1994. P. 49–68.

Визит российского посольства А.Лаксмана в 1792–1793 гг. и посещение гаваней Хоккайдо кораблями британской экспедиции У.Броутона в 1796-1797 гг. убедили центральное правительство Японии в необходимости перевода айнских земель под свое прямое управление. Этот перевод был осуществлен поэтапно: в 1799 г. под временное, а с 1802 г. под постоянное управление перешли восточные земли айнов (тихоокеанское побережье Хоккайдо, а также Кунашир и Итуруп); в 1807 г. под прямое управление были переведены и западные земли айнов (запад Хоккайдо), а также Сахалин. Земли княжества Мацумаэ на юге о. Хоккайдо также были изъяты, само княжество переведено на северо-восток о. Хонсю. Такое положение сохранялось до 1821 г., когда в связи со снижением угрозы со стороны западных держав княжеству Мацумаэ были возвращены территории Хоккайдо и прилегающих островов.

Что касается политики в отношении коренного населения в период прямого управления центральным правительством, то на первом этапе предпринимались меры по японизации айнов и поощрению земледелия среди них, однако, натолкнувшись на недовольство, японское правительство быстро отказалось от этих мер и фактически вернулось к системе отдачи торговых участков на откуп крупным купцам. Всё больше айнов задействовалось на рыболовных хозяйствах, теряя возможность поддерживать традиционный жизненный уклад. Это усугублялось и усилившейся нагрузкой на природную среду, нарушавшей складывавшийся веками хрупкий баланс между ней и человеком.

Тем не менее, вплоть до середины XIX в., пока на переговорах с российским посланником Е. В. Путятиным не встал вопрос о разграничении земель к северу от Японии, айны не рассматривались японским правительством в качестве своих подданных. Несмотря на большое количество регулятивных актов в отношении айнов, для японского правительства в течение первой половины XIX в. первичным

оставался вопрос о контроле над территориями, куда потенциально могли проникнуть представители России и других европейских государств, айны же рассматривались как неотъемлемый элемент этих территорий. Отчасти это находит отражение в утвердившемся к этому времени наименовании айнов — «коренное», или «местное» население (яп. *додзин* 土人), вместо распространенных до тех пор слов «*эдзо*» (яп. 蝦夷) или «*идзин*» (яп. 夷人).

Одновременно с постепенным включением северных пределов Японии и их населения в орбиту внимания центрального правительства в течение XVIII–XIX вв., айны стали привлекать к себе интерес и многих столичных и провинциальных интеллектуалов. Одни из них посвящали айнам и их землям отдельные сочинения, другие упоминали о них в несвязанных напрямую с проблемой освоения северных земель текстах.

Пожалуй, наиболее типичный образ айнов, который был распространен в японском обществе в период Эдо, мы находим в «Описании Эдзо» государственного деятеля и мыслителя Араи Хакусэки (1657–1725)[3]. Имевшиеся в его распоряжении сведения об айнах и их землях он систематизировал с неоконфуцианских позиций, сделав при этом акцент на отличиях в обычаях и культуре. Хакусэки не свойственен путь к пониманию чужой культуры, при котором смысл и функции обычаев айнов определялись бы с опорой на айнское общество. Он пытался уместить их в сложившуюся систему оценок, носителем которой он являлся как конфуцианец. Значительный отпечаток наложило и то, что его сочинение написано по-китайски с большим количеством штампов (например, 左衽 «запахиваются справа налево», 被髪長鬚 «беспорядочно свисающие

[3] *Щепкин В. В.* Айны в государственной системе Токугава: взгляд сквозь волосы // История и культура традиционной Японии 6. М.: Наталис, 2013. С. 281–289.

волосы и длинные бороды»), которые вольно или невольно помещали обычаи айнов в категорию варварских в рамках дихотомии цивилизованного центра и варваров (кит. *хуа и чжи бянь* 華夷之辨).

Стоявший на иных доктринальных основаниях ученый-нативист Мотоори Норинага (1730–1801), комментируя один из древнейших японских текстов «Кодзики», соотносил упомянутых в нем *эмиси* с современными ему айнами, настаивая на их коренном отличии от японцев с точки зрения этнической принадлежности. В этом смысле он мало отличался от конфуцианца Хакусэки. В то же время Норинага признавал для айнов возможность стать подданными японского императора, как это случалось в древности[4].

Контраст вышеизложенным взглядам составляет восприятие айнов самобытным японским мыслителем Андо Сёэки (1703–1762). Описывая общество и быт айнов, он делает их наглядным примером для своей исторической концепции, согласно которой все общества изначально проживают в мире природы, и лишь позже некоторые из них вступают в мир закона. Критично относясь к современному ему японскому обществу, яркому примеру «мира закона», Сёэки идеализирует простой и более человечный «мир природы» айнов, в котором нет места алчности, роскоши и коварству[5].

В 1780-х гг., когда вопрос об айнах стал прочно увязываться с проблемой взаимоотношений с Россией и возможного освоения Хоккайдо, японские мыслители обратились к европейскому опыту колонизации новых

---

[4] *Кодзима Кёко* 児島恭子. Эмиси, эдзо кара аину э エミシ・エゾからアイヌへ [От эмиси и эдзо к айнам]. Токио: Ёсикава кōбункан 吉川弘文館, 2009. С. 149–150.

[5] *Кикути Исао* 菊池勇夫. Аину миндзоку то нихондзин アイヌ民族と日本人 [Айны и японцы]. Токио: Асахи симбунся 朝日新聞社, 1999. С. 219–221.

земель и покорения «диких» народов. Кудо Хэйсукэ (1734–1801) в своем сочинении «Изучение сведений о Камчатке» на основе голландских источников подробно осветил характер колониальной политики Российской империи и поднял вопрос об освоении Хоккайдо, открытии торговли с русскими и важности подчинения айнов Хоккайдо во избежание проникновения на остров русских[6]. Хаяси Сихэй (1738–1793), изучавший колониальный опыт европейских стран и вдохновленный деятельностью российской императрицы Екатерины II, предлагал пересмотреть отношение к населенным айнами землям и считать их частью японского государства, а по отношению к айнам вести миролюбивую политику просвещения[7].

Дальше других из всех, занимавшихся проблемой политики в отношении айнов, пошел известный исследователь северных земель, участник нескольких правительственных экспедиций Могами Токунаи (1754–1836). Он заявлял, что айны не являются другим народом, а имеют общие с японцами корни; причины же их отличий лежат в том, что в древности они не были затронуты учением мудрецов, не соблюдали законы и сохранили дикие нравы. Таким образом, он видел в них жителей отдаленных окраин Японии, до которых в свое время не дошло благотворное влияние цивилизации, а потому считал необходимым это исправить. Такая позиция служила своего рода идеологическим основанием для включения земель айнов в состав японского государства, сторонником чего был Могами Токунаи[8].

---

[6] *Щепкин В. В.* «Изучение сведений о Камчатке» (1783 г.) — первое в Японии сочинение о России // История и культура традиционной Японии 8. М.: РГГУ – «Гиперион», 2015. С. 297–310.

[7] «Эдзо си» («Описание Эдзо») Хаяси Сихэя (вступительная статья и перевод с японского языка В.В. Щепкина) // Письменные памятники Востока, 2011, №1 (14). С. 5–17.

[8] *Кикути Исао*. Указ. соч. С. 227–230.

Как видно, общим для всех мыслителей является признание в той или иной степени отличности айнов от японцев и их более низкого (в европейском понимании) или далекого от центра (в традиционном китайском понимании) положения в дихотомии цивилизованности и дикости. Помимо айнов в дискурсе периода Эдо по вопросам этнических отличий нередко упоминались также жители королевства Рюкю и корейцы, и те и другие также помещались ниже японцев в воображаемой иерархии цивилизованности. Однако именно айны, вероятно, в силу их наибольшей отличности, занимали в этом дискурсе главенствующее место. Примечательно, что Хаяси Сихэй, описавший в своём сочинении «Общий обзор трех стран» все три упомянутых народа, большую его часть посвятил именно айнам. Неслучайно поэтому, что в следующий период японской истории первые внешнеполитические шаги правительства будут направлены в сторону айнов и их земель.

Политика Японии в отношении айнов в период Мэйдзи

С заключением договоров о торговле и дружбе с США, Россией и другими западными державами в середине 1850-х гг. Япония вступила в новый период своего исторического развития. В результате экономического кризиса, политической нестабильности, гражданских войн военное правительство дома Токугава пало, на смену ему в 1867–1868 гг. пришло новое правительство Мэйдзи, взявшее курс на модернизацию и построение национального государства по образцу европейских держав. В этот период вопрос о статусе айнов обрел новую актуальность, при этом его восприятие претерпело определенные изменения. Если на начальном этапе вопрос об айнах тесно связывался с территориальным размежеванием с Российской империей, то после заключения в 1875 г. Петербургского договора, снявшего взаимные противоречия, он стал рассматриваться как внутригосударственная проблема.

В 1871 г. правительством Мэйдзи был принят закон о книгах посемейных записей. Одновременно претерпела изменения старая система деления подданных Японии на сословия: теперь выделялись лишь три сословия: высшая аристократия (яп. *кадзоку* 華族), нетитулованная аристократия (яп. *сидзоку* 士族) — в нее вошли представители существовавшего в период Токугава сословия воинов (яп. *буси* 武士), и простой народ (яп. *хэймин* 平民). Айны стали причисляться в посемейных книгах к последнему из них, наряду с обычными японцами. Однако уже в 1878 г. Бюро освоения Хоккайдо (яп. *кайтакуси* 開拓使), правительственный орган, управлявший Хоккайдо и прилегающими островами в 1869–1882 гг., направило в свои подразделения директиву о необходимости унификации названия для айнов, предложив использовать для этого формулировку «бывшие коренные жители» (яп. *кю:додзин* 旧土人). Вот текст этой директивы:

«Что касается бывших людей *эдзо*, то в книгах посемейных записей и других подобных документах к ним, разумеется, необходимо относиться как к представителям простого народа, однако в случаях, когда уполномоченные лица стоят перед необходимостью отделить [айнов от японцев], то поскольку наименование их не установлено [единообразно], они используют такие названия как «древний народ», «коренные жители», «бывшие коренные жители», что представляется неудобным. Поэтому отныне в случае необходимости отделить [айнов от японцев], следует использовать название «бывшие коренные жители». При этом, во избежание препятствий для будущих проверок увеличение или уменьшение численности бывших коренных жителей следует вычислять отдельно»[9].

[9] Кайтакуси дзигё̄ хо̄коку фуроку 開拓使事業報告附録 [Приложение к отчетам о деятельности Бюро освоения]. Т. 1. Токио: Министерство финансов Японии, 1885.

Слово «бывшие» в этом названии не означало, что с айнов снимается выделявшее их среди подданных Японии название «коренные жители», а лишь указывало на тот факт, что «коренными жителями» их называло «бывшее» правительство бакуфу (оно ввело это наименование в 1856 г. в качестве официального директивой наместника Хакодатэ, разделявшей айнов на «чиновных» (яп. *якудодзин* 役土人), т. е. получивших должность от японского правительства, и «рядовых» (яп. *хэйдодзин* 平土人) коренных жителей)[10]. Таким образом, несмотря на смену официального наименования, выделительный его аспект сохранялся. Для чего же необходимо было законодательное отделение айнов от этнических японцев? Обратимся к содержанию политики нового правительства Мэйдзи в отношении айнов.

В 1869 г. на о. Хоккайдо было ликвидировано разделение на земли японцев и земли айнов, сам остров получил свое современное название, и тогда же было учреждено Бюро освоения Хоккайдо. Политика Бюро в отношении айнов сводилась к следующим пунктам: 1) освобождение от феодальных стеснений и долгов; 2) «японизация» через внесение в книги посемейной регистрации, смену обычаев и имен; 3) отмена права пользования лесами и полями, приостановка предоставления частной собственности на землю; 4) ограничения на охоту и рыбную ловлю[11]. С одной стороны, все эти пункты были направлены на уравнение айнов в правах с японскими переселенцами на Хоккайдо. Вся территория Хоккайдо была объявлена государственной собственностью, и теперь и японские переселенцы, и

---

[10] *Хиротани Такио* 広谷多喜夫. Додзин косё̄ ни цуитэ 『土人』呼称について [О наименовании «додзин»] // Кусиро танки дайгаку кие̅ 釧路短期大学紀要 [Вестник колледжа Кусиро], №12, 1985. С. 27–41.

[11] *Сэкигути Акира* 関口明, *Табата Хироси* 田端宏, *Кувабара Масато* 桑原真人, *Такидзава Тадаси* 瀧澤正. Аину миндзоку но рэкиси アイヌ民族の歴史 [История народа аину]. Токио: Ямакава сюппансия 山川出版社, 2015. С. 144–150.

коренные жители айны должны были получать земли на общих условиях. Однако освоение Хоккайдо подразумевало в первую очередь развитие там земледелия и животноводства, в чем айны значительно уступали японцам, а земли предоставлялись именно под эти цели. В то же время из-за многочисленных запретов на традиционные обычаи айнов, включая использование традиционных орудий охоты и рыбной ловли, подрывался сложившийся за многие столетия образ жизни местного населения, что в конце концов приводило к физическому сокращению численности айнов. Таким образом, в целом политика Бюро ставила айнов в невыгодное по сравнению с японскими переселенцами положение.

В 1882 г. Бюро освоения Хоккайдо было ликвидировано, сам остров был поделен на три префектуры — Хакодатэ, Саппоро и Нэмуро. Спустя еще четыре года, в 1886 г., префектуры были объединены в одну губернию Хоккайдо с центром в Саппоро при сохранении отделений в Хакодатэ и Нэмуро. Новые власти осознали слабые места предшествующей политики и взяли курс на стимулирование занятий земледелием среди айнов и развитие их образования. Первая задача выполнялась в основном путем выделения айнам денежных средств для освоения новых земель, а также предоставления сельскохозяйственных орудий и семян. Однако при этом активно поощрялось и переселение на Хоккайдо японцев из внутренних районов Японии: за пятнадцать лет с 1869 по 1884 г. население острова выросло с 40 до 220 тысяч человек, а в следующие пятнадцать лет — до 800 тысяч. Для того чтобы предоставить переселенцам подходящие участки для земледелия, власти Хоккайдо проводили мероприятия по отбору мест для поселений, что вынуждало айнов покидать привычные для жизни места. В результате власти, наряду с отбором мест для японских поселений стали определять и участки для проживания айнов, которые назывались «землями с перспективой освоения бывшими коренными жителями» или даже «резер-

вациями для бывших коренных жителей». Положение айнов усугублялось также распространением эпидемических заболеваний, неурожайными годами, а также принудительным переселением больших групп айнов с Сахалина на Хоккайдо и с северных Курильских островов на о. Шикотан после подписания в 1875 г. Петербургского договора с Россией, по которому Япония отказывалась от своих претензий на южную часть Сахалина в обмен на Курильские острова к северу от Итурупа.

С начала 1890-х гг. в губернаторстве Хоккайдо и усилиями отдельных членов японского парламента стали разрабатываться проекты «Закона о защите бывшего коренного населения Хоккайдо», что завершилось принятием одноименного закона 1 марта 1899 г. Данный закон состоял из 11 основных и 2 дополнительных статей. Статьи 1–3 регулировали предоставление айнам участков для земледелия и связанные с этим права. Статьи 4–7 предоставляли возможность малоимущим айнам получать техническую и финансовую помощь для ведения хозяйства и решения других бытовых вопросов. Статья 8 устанавливала источники финансирования для целей, содержащихся в предыдущих статьях. В статье 9 предписывалось строительство начальных школ в поселениях айнов. Статья 10 регулировала вопрос управления совместным имуществом айнов. Статья 11 устанавливала уголовную ответственность за неисполнение закона[12].

Хотя данный закон, исходя из названия, был нацелен на оказание помощи «бывшему коренному населению», находившемуся в нужде, по сути он стал лишь логичным завершением предшествующих тридцати лет политики по ассимиляции айнов. Традиции, интересы и мнение айнов не учитывались: им не оставлялось права выбора рода дея-

[12] *Ямакава Цутому* 山川力. Мэйдзики аину миндзоку сэйсакурон 明治期アイヌ民族政策論 [Политика в отношении айнов в период Мэйдзи]. Токио: Мирайся 未来社, 1996. С. 112–115.

тельности, запрещались айнские обычаи, налагалась обязанность изучать японский язык и менять айнские имена на японские и т. д. Однако при этом самим принятием этого закона айны официально выделялись в отдельную группу по этническому признаку, чему способствовала распространившаяся к тому времени практика отмечать айнов в книгах посемейных записей иероглифом «土» (от официального названия *кю:додзин* 旧土人).

Японский автор Ямакава Цутому обращает внимание на тот факт, что принятие «Закона о защите бывшего коренного населения Хоккайдо» пришлось на период между Японо-китайской и Русско-японской войнами, обозначенный резким ростом имперского сознания в правительственных кругах и широких общественных слоях Японии[13]. По результатам первой из них Япония получала от Китая Тайвань, победа во второй открыла для Японии путь к аннексии Кореи, произошедшей в 1910 г. Политика, предпринятая японскими властями в отношении населения Тайваня и Кореи, имела много общего с тем, что происходило в течение второй половины XIX в. на Хоккайдо с айнами. По большому счету, именно успешный опыт «освоения» Хоккайдо был взят за основу в колонизационных проектах на Тайване, в Корее, а позже и в Маньчжурии. В то же время деятельность японских властей в колониях оправдывалась их цивилизующей миссией по отношению к другим народам Азии. Айны и принятый в отношении них закон стали, таким образом, первым опытом японского империализма, для видимости и пропаганды успехов которого сохранение айнов как меньшинства было необходимо[14].

---

[13] Там же. С. 115–116.

[14] Подробнее об этом см. Мещеряков А.Н. Terra Nipponica: Среда обитания и среда воображения. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 340–371.

В этом смысле показательно участие айнов в качестве солдат в Русско-японской войне. Всего в ней приняло участие 63 айна[15]. Особенную известность получил айнский солдат по имени Китакадзэ Исокити, награжденный орденом Золотого коршуна. Сведения о нем поместили в предназначенные для айнских детей учебники — как достойный подражания пример служения японскому императору, несмотря на этническую принадлежность. Кроме того, о его заслугах писали японские газеты, особо подчеркивая его айнское происхождение — ведь подданство айнов и принадлежность населенных ими земель более столетия оставались одним из камней преткновения в российско-японских отношениях. Таким образом, двойственность политики японского правительства в отношении айнов состояла, с одной стороны, в насильственной смене жизненного уклада айнов, их «японизации», а с другой — в намеренном сохранении их как этнического меньшинства для идеологических целей.

[15] *Сэкигути Акира* и др. Указ. соч. С. 218–220.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АФФИЛИАЦИЯ

АБДРАХМАНОВА Гаухар Сатыбалдиновна, к. и. н., доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, г. Астана, Казахстан.

АЛПАТОВ Владимир Михайлович, д. ф. н., гл. н. с. Института языкознания РАН. Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1/12.

АМАРА (Савинцева) Марина Игоревна, к. ю. н., Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1.

АРАКАВА Ёсико, к. ф. н., доцент кафедры японоведения Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

БЕССОНОВА Елена Юрьевна, к. ф. н., доцент кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

БОГОЛЮБОВ Алексей Михайлович, к. и. н., н. с. отдела Востока Государственного Эрмитажа. Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая пл., 2.

БОГОМОЛОВА Елена Анатольевна, главный библиотекарь Центра восточной литературы Российской государственной библиотеки. Россия, 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ Елена Давыдовна, доцент кафедры восточных языков Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета. Россия, 125993, Москва, Миусская площадь, 6.

БОРИСОВА Анастасия Анатольевна, ассистент кафедры японоведения Санкт-Петербургского государственного универси-

тета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

БОРЬКИНА Анастасия Юрьевна, аспирант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

БЫКОВА Стелла Артемьевна, к. ф. н., доцент, зав. каф. японской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

ВАРКЕНТИН Андрей Евгеньевич, магистрант факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1.

ВАСИЛИСКО Дарья Ивановна, доцент Института сферы обслуживания и предпринимательства Донского государственного технического университета. Россия, 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147.

ВАСИЛЬЕВА Людмила Владимировна, ст. преп. кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

ГРАЧЕВ Максим Васильевич, к. и. н., доцент кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

ГУЛЕНОК Полина Александровна, студент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

ДАНИЛОВА Юлиана Николаевна, к. филос. н., н. с. Курганского областного краеведческого музея. Россия, 640000, г. Курган, ул. Пушкина, 137.

ДРУЖИНИН Николай Львович, д. э. н., проф. Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44А.

ДУЛИНА Анна Михайловна, к. и. н., независимый исследователь, Москва, Россия.

ДЬЯКОНОВА Елена Михайловна, к. ф. н., проф. Российского государственного гуманитарного университета. Россия, 125993, Москва, Миусская площадь, 6.

ЕМЕЛЬЯНОВА Олеся Николаевна, ст. преп. факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

ЖИВКОВА Стела Тодорова. Центр восточных языков и культур Софийского университета им. святого Климента Охридского, г. София, Болгария.

ИБРАХИМ Инга Самировна, к. ф. н., доц. кафедры японоведения Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

ИВАНОВА Юлиана Владимировна, к. ф. н., ст. преп. кафедры языков стран АТР Дальневосточного федерального университета. Россия, 690000, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.

ИНДОСОВА Мария Михайловна, магистрант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

КАСИМОВА Виктория Ринатовна, магистрант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

КИКНАДЗЕ Диана Гургеновна, к. и. н., ст. преп. кафедры Центральной Азии и Кавказа Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

КИМУРА Такаси. Университет Киото, г. Киото, Япония.

КЛИМОВ Артем Вадимович, ст. преп. Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Россия, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16.

КЛИМОВ Вадим Юрьевич, к. и. н., с. н. с. Института восточных рукописей РАН. Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.

КЛОБУКОВА Наталья Федоровна. Научно-творческий центр «Музыкальные культуры мира», Московская государственная

консерватория им. П.И.Чайковского. Россия, 125009, Москва, Большая Никитская ул., 13/6.

КОЛОСОВА Дарья Ивановна, студент Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

КРНЕТА Наталия Драголюбовна, к. ф. н., доц. кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

КУДРЯШОВА Анастасия Вячеславовна, к. ф. н., доц. кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

КУЗНЕЦОВ Сергей Ильич. д. и. н., проф. заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета. Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2.

ЛЕВЧЕНКО Игорь Иванович, магистрант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

ЛЕЛЕНКОВА Анна Викторовна, асс. кафедры японоведения Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

ЛОБОВ Роман Николаевич, аспирант Института Дальнего Востока РАН. Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32.

МАЛАШЕВСКАЯ Мария Николаевна, к. и. н., доц. кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

МАРАНДЖЯН Каринэ Генриховна, к. и. н., с. н. с. Института восточных рукописей РАН. Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.

МАРАХОНОВА Светлана Ивановна, к. и. н., н. с. Института восточных рукописей РАН. Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.

МЕЛЬНИКОВА Ирина Витальевна, к. ф. н., проф. Университета Досися, г. Киото, Япония.

МЕЩЕРЯКОВ Александр Николаевич, д. и. н., профессор Института классического востоковедения и античности ВШЭ, Института восточных культур и античности РГГУ, школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС.

МИХАЙЛОВА Светлана Анатольевна, гид-переводчик, «Интурист», Россия, Санкт-Петербург.

НАЛИВАЙКО Оксана Александровна, аспирант Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

НЕСТЕРОВА Мария Александровна, к. иск., доцент Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, Россия, 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13.

НИКОЛОВА Вяра Василева, Центр восточных языков и культур Софийского университета им. святого Климента Охридского, г. София, Болгария.

ОВЧИННИКОВА Любовь Всеволодовна, доц. Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

ОСМАНОВ Евгений Магомедович, к. и. н., доц. кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

ОХИРА Рэйко, ст. преп. кафедры японоведения Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

ПАЮК Алиса Юрьевна, аспирант Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица. Россия, 191028, Санкт-Петербург, Соляной переулок, 13.

ПЕТКОВА Гергана Руменова, доц. Софийского университета им. святого Климента Охридского, г. София, Болгария.

РЕЧКАЛОВА Анастасия Александровна, аспирант Новосибирского государственного университета. Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

РОГОВ Егор Олегович, студент Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

РОГОЖИНА Юлия Владиславовна, главный специалист Отдела международного научно-технического сотрудничества Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

РУМАК Наталья Григорьевна, к. ф. н., доц. Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

САДОКОВА Анастасия Рюриковна, д. ф. н., проф. Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

САМОЙЛОВ Николай Анатольевич, д. и. н., проф., зав. каф. теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

СИМОНОВА-ГУДЗЕНКО Екатерина Кирилловна, д. и. н., проф., зав. каф. истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

СКВОРЦОВА Елена Львовна, д. ф. н., н. с. Института востоковедения РАН. Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12.

СПИЦЫНА Ксения Андреевна, к. э. н., независимый исследователь. Россия, 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13.

СТРЕЛЬЦОВ Дмитрий Викторович, д. и. н., зав. каф. востоковедения Московского государственного института международных отношений. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

СТРИЖАК Ульяна Петровна, к. п. н., доцент факультета мировой экономики и мировой политики Школы востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

ФЕСЮН Андрей Григорьевич, к. и. н., доцент факультета мировой экономики и мировой политики Школы

востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

ФИЛИМОНОВ Алексей Олегович, член Союза писателей России. Россия, 191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 22.

ФИЛИНОВ Андрей Владимирович, соискатель кафедры отечественной истории XX-XXI вв. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1.

ФИЛИППОВ Александр Викторович, д. и. н., проф., зав. каф. японоведения Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/ 9.

ФИЛИППОВ Евгений Александрович, аспирант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

ФИЛОМЕНКО Александра Витальевна, студент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

ФРОЛОВА Евгения Львовна, к. и. н., доц. кафедры востоковедения Новосибирского государственного университета. Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1.

ХРОНОПУЛО Лиала Юрьевна, к. ф. н., доц. кафедры японоведения Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

ЧИЖЕВСКАЯ Мария Павловна, соискатель Института Европы РАН. Россия, 125009, Москва, Моховая ул., 11.

ШАРОВА Анна, аспирант кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11.

ШИМАНСКАЯ Анна Сергеевна, к. ф. н., доц. Московского государственного лингвистического университета. Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38.

ШИРОКОВ Вадим Владимирович, доц. факультета политических исследований Университета префектуры Симанэ, г. Мацуэ, Япония.

ЩЕПКИН Василий Владимирович, к. и. н., с. н. с. Института восточных рукописей РАН. Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.

ЯКОВЛЕВА Юлия Игоревна, студент Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

ЯСУМОТО Такако. Университет Нихон, г. Токио, Япония.

BERTELLI, Giulio Antonio. PhD, Associate Professor, School of Foreign Studies, Osaka University, Osaka, Japan.

CIAPPARONI LA ROCCA, Teresa. Formerly Professor of Japanese Language, Literature and Culture, Sapienza University of Rome, Rome, Italy.

GOLOVINA, Ksenia. PhD, Project Assistant Professor, Center for Global Communication Strategies, The University of Tokyo, Tokyo, Japan.

GRUBACIC, Marko. PhD, Assistant Professor in Japanology, Department of Oriental Studies at the Faculty of Philology, University of Belgrade. Belgrade, Serbia.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

150 лет революции Мэйдзи в Японии (сохранение традиций или мировое лидерство?) (Филиппов А.В.) 3

ГЛАВА 1. Корни Мэйдзи-исин и исторические реалии мэйдзийской Японии

Революция Мэйдзи: 100 и 150 лет спустя (Н.И.Конрад и парадоксы его «прогресса») (Мещеряков А.Н.) 13

Император и подданные в эпоху Хэйан в трудах ученых периода Мэйдзи: на примере воззрений Кумэ Кунитакэ (Грачев М.В.) 24

Образ легендарной государыни Дзингу в период Мэйдзи: актуализация мифа о «корейском походе» (Дулина А.М.) 35

Учебные пособия для военнослужащих как источники по идеологическому воспитанию солдат японской императорской армии (период Мэйдзи) (Османов Е. М.) 40

Эпоха Мэйдзи: годы просвещения (Скворцова Е.Л.) 53

Трансформации в японской исторической традиции новейшего времени (Стрельцов Д.В.) 63

Эволюция роли европейцев в модернизации Японии (Чижевская М.П.) 74

Создание меньшинства: взгляды японских интеллектуалов и политика Японии в отношении айнов в XVIII–XIX вв. (Щепкин В.В.) 83

明治維新が造りだした「日本国民」という型枠 Рамки понятия «японская нация», сформированные революцией Мэйдзи (КИМУРА Такаси) 97

Two diaries from Yokohama: a note (Teresa CIAPPARONI LA ROCCA) 128

The activity of Italian trader Giacomo Farfara and his trips in northern Japan during the Boshin War (1868-69) -Focusing on Italian and Japanese primary sources- (Giulio Antonio BERTELLI) 135

ГЛАВА 2. Преобразования Мэйдзи и их место в японской культуре

Памятники эпохи Мэйдзи из коллекции Государственного Эрмитажа (Боголюбов А.М.) 149

Традиционные искусства Японии как отражение социально-политической обстановки в стране (Борисова А.А.) 156

Формирование категории «красота» в эпоху Мэйдзи. Архаические и новаторские представления (Дьяконова Е.М.) 164

Основные тенденции цветовой культуры эпохи Мэйдзи (Касимова В.Р.) 171

Музыкальный мир эпохи Мэйдзи. Модернизация в звуках (Клобукова Н.Ф.) 179

«Путь Чая» в эпоху Мэйдзи – на перекрестке двух путей (Кудряшова А.В.) 193

Первые рестораны европейской кухни в Японии в эпоху Мэйдзи (Наливайко О.А.) 199

Развитие художественного образования в Японии 2-й пол. XIX в. в контексте идеи «Цивилизация и просвещение» (Паюк А.Ю.) 212
Герб кику-мон до и после Революции Мэйдзи (Речкалова А.А.) 222
Оомия-коэн – литературно-парковое «открытие» Европы (Садокова А.Р.) 236
Куни дзукуси как японская игра в «города» (Симонова-Гудзенко Е.К.) 246
Реформы математического образовании в эпоху Мэйдзи: место для японской математики в эпоху модернизации страны по европейской модели (Филиппов Е.А., Дружинин Н.Л.) 254
Географическая энциклопедия «Ёти сиряку» Утида Масао. Особенности описания Японии (Шарова А.Б.) 268
Культура оформления японских канализационных люков (Шиманская А.С.) 278
Основные изменения в костюме японцев в эпоху Мэйдзи (Василиско Д.И.) 284
Art, Identity and the Creation of Tradition in Meiji-period Japan (Marco GRUBACIC) 295

ГЛАВА 3. Трансформация японского общества и динамика политических процессов

The life of Japanese woman: contradictions of Meiji period (1868-1912) (Иванова Ю.В.) 307
From Samurai to Otomen: 150 years of masculinity reform (Gergana Petkova) 319
Формирование основ конституционного права Японии эпохи Мэйдзи (Амара (Савинцева) М.И.) 331
Традиции, условия и формы перехода от эпохи Хэйсэй к эпохе нового императора Японии (Богоявленская Е.Д.) 341
«Аниме-туризм»: использование элементов мультипликационных фильмов субъектами туристической деятельности для развития внутреннего туризма в Японии (Гуленок П.А.) 354
Особенности формирования банковской системы Японии в последней трети XIX в. (Емельянова О.Н.) 362
Пространство модерна в старой столице – промышленные выставки в Киото в 1871-1895 гг. (Мельникова И.В.) 376
Особенности демографической политики Японии в начале XXI в. (Рогожина Ю.В.) 387
«Девять раз упасть, десять раз подняться»: эпизоды жизни Хироока Асако (Спицына К.А., Нестерова М.А.) 392

ГЛАВА 4. Литература Японии сквозь призму Мэйдзи-исин

Произведения гэсаку и литература периода Мэйдзи: разрыв или преемственность традиции? (на примере жанра коккэйбон) (Борькина А.Ю.) 403
Творчество драматурга Каватакэ Мокуами как новый этап в истории традиционного театра Кабуки (Богомолова Е.А.) 413
Судьба «маленького человека» в эпоху великих перемен (отражение эпохи Мэйдзи в японской литературе конца XIX в.) (Данилова Ю.Н.) 427

Образ интеллигента Мэйдзи в произведениях Нацумэ Сосэки (Индосова М.М.) 437
Эволюция отношений человека и собаки в Японии: от эпохи Хэйан до революции Мэйдзи (Кикнадзе Д.) 446
Занять подобающее место: PR-политика 18-го патриарха школы Тэндай Рёгэн в его «Уложении в 26 статьях» (Левченко И.И.) 457
Реликты śarīra из сокровищницы храма Тодзи (Фесюн А.Г.) 462
Короткий рассказ в творчестве современного японского писателя Танака Синъя (Хронопуло Л.Ю.) 466
Исикава Такубоку и Василий Розанов: сходство несхожего в дневниковом жанре (Филимонов А.О.) 476
石川啄木と明治日本 —「国民的性格」をめぐって— Исикава Такубоку и Мэйдзи-исин: к вопросу о «национальном характере» (ЯСУМОТО Такако) 483

ГЛАВА 5. Россия и Япония

О посольстве Н.П.Резанова в Японию 1804-1805 гг. (Климов В.Ю.) 491
И.Ф.Крузенштерн о Сахалине (Климов А.В.) 503
Японские адреса в Петербурге во времена японской эпохи Мэйдзи (на рубеже XIX–XX вв.) (Михайлова С.А.) 511
Ито Хиробуми в истории российско-японских отношений (Яковлева Ю.И.) 530
Визит Ито Хиробуми в Санкт-Петербург в 1901 г. (Рогов Е.О.) 544
Партия Сэйюкай и ее влияние на формирование отношения к России в японском обществе эпохи Мэйдзи (Широков В.В.) 553
Обучение российских японоведов (студентов, аспирантов, стажеров, практикантов) в Японии в эпоху Мэйдзи (Марахонова С.И.) 560
Дипломатическая деятнльность Танака Токити – первого посла Японии в Советской России (1925-1930 гг.) (Кузнецов С.И.) 571
Коллекция Е.Г.Спальвина в собрании японских рукописей и ксилографов ИВР РАН: опыт небольшого расследования (Маранджян К.Г.) 582
Russian Migrants in Japan and their Japanese Homes (Ksenia Golovina) 588

ГЛАВА 6. Японский язык сквозь призму Мэйдзи-исин

Японская лингвистика в эпоху Мэйдзи: синтез традиций (Алпатов В.М.) 602
Период Мэйдзи в рамках курса «История японского языка» (Бессонова Е.Ю.) 618
Исследования диалектов японского языка в послемэйдзийский период (Быкова С.А.) 623
Языковая политика Японии с периода Мэйдзи до наших дней (Васильева Л.В.) 630
Интеграция супрасегментной фонетики в преподавании грамматического блока на примере разработки онлайн-курса «Японский язык. Базовый уровень» (Ибрахим И.С.) 638
Женская речь в японском языке – реальность или миф, созданный в эпоху Мэйдзи? (Крнета Н.Д.) 647

Отражение на письме фонетических изменений в японском языке под влиянием заимствованных слов (Румак Н.Г.) 657
Эволюция когнитивной модели перевода русских художественных произведений на японский язык (на материале параллельных текстов 1892–2017 гг.) (Стрижак У.П.) 664
Эвфемизация современного японского языка как проявление полит-корректности (Фролова Е.Л.) 676
Новая эпоха в развитии японского понимания языкового и культурного взаимодействия Японии с Западом (от Мэйдзи до наших дней) (Николова В.В., Живкова С.Т.) 686
新語としての明治時代の漢語 —「恋愛」— Канго в эпоху Мэйдзи как неологизм (АРАКАВА Ёсико) 699
ロシア人日本語学習者の作文における誤用と気づき —接続表現「とき、と、たら、てから、たあと」に注目して— Типология ошибок носителей русского языка в сочинениях на японском (анализ способов подчинительной связи для условно-временных придаточных предложений) (ОХИРА Рэйко) 706

ГЛАВА 7. Япония, открытая миру: 150 лет внешней политики

Некоторые современные подходы японских ученых к анализу внешней политики Японии: реализм и либерализм, международное сотрудничество и индивидуализм (Малашевская М.Н.) 715
От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов колониального управления в Корее в периоды Мэйдзи, Тайсё и Сёва (1910-1945 гг.) (Овчинникова Л.В.) 726
Дипломатическая миссия фрегата «Эртогрул» в свете турецко-японских отношений (Колосова Д.И.) 743
Предпосылки и причины маньчжурского кризиса (Филинов А.В.) 752
The US-Japan alliance: does a new Japan status-quo imply challenge or regional stabilization? (Filomenko Alexandra) 765
Японо-северокорейские отношения в период «холодной войны» (Лобов Р.Н.) 774
К вопросу о расхождении внешнеполитических позиций Японии и Индии по основным международным проблемам в Азии в 1970-е гг. (Леленкова А.В.) 785
История международного сотрудничества Казахстана и Японии (Абдрахманова Г.С.) 800
Curse or bless: influence of Japanese outward direct investments on its exports (VARKENTIN Andrey) 807

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Образ России в Японии и Китае: Специфика изучения (Самойлов Н.А.) 819
Сведения об авторах: АФФИЛИАЦИЯ 827
Приложение: Телеграф и российско-японское сближение накануне и во время первой мировой войны (Михайлова Ю.Д.) 835

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ЯПОНИЯ (150 лет революции Мэйдзи):
Исследования российских и зарубежных учёных,
посвящённые 150-ой годовщине революции Мэйдзи

Печатается в авторской редакции

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: В.В.Щепкин, А.В.Филиппов

Подписано в печать 26.02.2018 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,76. Тираж 230 экз.
Заказ № 26660

Отпечатано в «Изд-во "Art-xpress"»,
Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17, корп.3, оф.4
тел. 331-33-22
http://art-xpress.ru/